

— Идиот слепой, — ругал себя Поттер, закрывая бинтом кровоточащую рану между большим и указательным пальцем левой руки. — Не думать — вредно, думать много — тоже нехорошо, а вот думать невовремя — вообще глупость.

Причины для ругани у мальчика были в избытке. Прошло уже три дня с первой вылазки на улицу, а мысли всё время возвращались к Блэку, почему-то решившему провести лето в Лондоне, да ещё и так близко. Это уже стоило Гарри трёх испорченных заготовок, подпалённого чайника, двух кружек остывшего чая и ушибленного выроненным в задумчивости инструментом пальцем ноги. Теперь же его «коллекция» пополнилась более серьёзной травмой. Новый сеанс задумчивости застал кукольника прямо во время работы. Какое-то время его руки работали точно — сказывался опыт, однако из-за неточного движения лезвие, ранее легко срезавшее с деревянной детали всё лишнее, вошло в руку по самую рукоять.

Бинт быстро промок насквозь, и кровь опять потекла по ладони. Мальчик поморщился и, подтолкнув к себе аптечку, принялся с помощью деревянных рук сооружать нормальную повязку. Завернув вату в бинт, Гарри убрал то, что закрывало дыру в руке и, с каким-то нездоровым интересом, изучил её. Отверстие было небольшим — инструмент был предназначен, по сути, для финальной обработки, разрез был чистым, с гладкими краями, через которые сейчас переливалась кровь. Не ощущая особой боли, Поттер достал флакончик с медицинским спиртом, обмакнул в него будущую повязку и, приготовившись к новым ощущениям, закрыл рану.

Только заблаговременно зажатый в зубах правый рукав домашней футболки помог Гарри не заорать на весь дом. Руку будто окунули в кипяток. Стараясь хоть как-то убрать боль, юный волшебник вытянул нити, спеленал ими повреждённую конечность и, кое-как сосредоточившись, затянул и реальную повязку, и воображаемый жгут. Знание анатомии не подвело — боль начала постепенно стихать. Подняв пораненную руку к плечу, чтобы хоть как-то уменьшить приток крови к ней, мальчик поспешил на кухню. Набрав из-под крана холодной воды в пакет, он приложил к кисти, ощущая, как от понижения температуры падает чувствительность и, наконец, проходит боль.

— Шрам будет, — констатировал он факт, как-то автоматически роясь в холодильнике и вытаскивая деревянными руками нужные продукты. С их же помощью он нарезал хлеб, соорудил салат, обильно заправленный майонезом, и отнёс всё к рабочему месту. Посмотрев на заляпанный кровью верстак, Гарри приложил правую руку к лицу, мысленно обругал себя за забывчивость и, поставив тарелки, отправился за тряпкой.

После быстрой уборки и перекуса Поттер решил прогуляться — следовало встряхнуть из головы все навязчивые мысли. Сборы были быстрыми — сумки, опять занятые куклами, оказались на поясе, на плечи легла перешитая мантия, а палочка заняла место в рукаве. Прихватив трость, кукольник посмотрел на часы, убедился, что темнеть начнёт ещё не скоро, и отправился на улицу. В Англии жара была не самым частым явлением, так что Гарри даже похвалил себя и свою тягу одеваться с небольшой избыточностью — к вечеру вполне мог начаться дождь.

Обходя квартал за кварталом, мальчик набрёл на полузаброшенный скверик, редкость даже

для окраин Лондона. Несмотря на разгар лета, земля была усыпана листвой, похоже, ещё с прошлого года. Пройдя по мягко пружинящему покрытию, Поттер дошёл до ближайшей скамейки, тростью смёл с неё листья, заодно проверив, не сгнили ли доски, а затем присел и откинулся назад, опершись спиной на деревянную спинку, собранную из узких дощечек. Вдохнув поглубже, он не обнаружил в воздухе надоедливой запаха смога и смог расслабиться. Под шум дубов Гарри смог очистить разум, как когда-то раньше, на уроках окклюменции. Проверять его защиту сейчас было некому, так что мальчик смог, наконец, избавиться от навязчивых мыслей.

Отдых Поттера закончился, как только под скамейкой что-то зашуршало. Мгновенно насторожившись, он раскинул во все стороны больше сотни нитей, нащупывая объект интереса. Мельком оценив размеры, мальчик поджал ноги, скрестив их и пристукнув концом трости по земле перед собой. Почти мгновенный бросок — и змеиная пасть смыкается на трости, пытаясь прокусить стальную вставку.

Реакции на сам бросок у мальчика не хватило, но не дать животному сбежать он смог. Деревянная рука перехватила змею у самой головы. Точности пальцев хватило для выполнения не слишком сильного, но надёжного захвата.

— Человек! Поймал, поймал! — негодуяще шипела змея. — Укуш-ш-ш-шу!

— Не дёргайся, — буркнул ей Поттер, недовольный тем, что его отдых прервали. — На мясо пушу.

— Хорош-ш-шо, — вяло дёрнулась «добыча». — С-с-стой! Ты ч-ш-то, разговариваешь-ш-шь?

— А ты не особо умная, да? — скептически отметил кукольник. — Обычно сначала убеждаются, что им не показалось, а потом начинают слушаться. И вообще, ты ядовитая хоть?

— Оч-чень. — Гордо заявило это недалёкое существо, похоже, сумевшее полностью позабыть об обстоятельствах и собственных угрозах. — С-с-собаки мрут очень быс-с-стро.

— Тогда с тебя плата за наглость и неудачное нападение, — высказался Гарри, правой рукой проходясь по своим многочисленным карманам и доставая небольшую колбу. — Делись отравой.

— С-с-с чего бы? — возмутилась змея, начиная выкручиваться из захвата. — Задущ-ш-шу ночью и с-с-съем наглеца!

— Да я тебя сейчас вскрою и выпотрошу. — Поттера начинало раздражать наглое создание. Подключив к удержанию все четыре искусственных руки, он надёжно зафиксировал добычу и достал скальпель. — А яда и из трупика нацедить можно.

— С-с-стой, человек! — запаниковало животное, видя, как заблестело лезвие. — Делитс-с-ся лучш-ш-е!

— Правильное решение, — меланхолично отметил Гарри, подставляя склянку под пасть змеи и нацеживая на удивление много яда. — Ты тут живёшь?

— Охочус-с-сь, — кое-как прошипел «улов» кукольника, пытаясь не обломать зубы о край тары. — Мыш-ш-ши. Крыс-с-сы. Много.

— Полезная информация. — Мальчик вздохнул, закупорил склянку и спрятал её в карман. — Ползи давай. И не кидайся на меня больше.

— Хорош-шо, хорош-шо, наглый мальчиш-ш-шка... — недовольная собеседница скрылась, шелестя листвой. Юный волшебник посидел ещё пять-шесть минут, крутя в руках трость, а затем отправился обратно, стараясь не спешить.

Заглянув в магазин, Гарри потратил остатки маггловских денег, отметил, что следует посетить банк как можно скорее, добрался до квартиры и, наконец, полностью сосредоточился на работе. Эту ночь он планировал посвятить работе над маской — следовало подогнать её вновь, улучшить дизайн и внести пару изменений в конструкцию.

К счастью, Поттер умел работать и с помощью деревянных рук — иначе, после травмы, работа бы встала крайне надолго. Теперь же ночь прошла за снятием новых мерок, обстоятельным пересчётом параметров новой защиты для лица и размышлениями о будущих проектах. Результатом стал исписанный заметками пергамент, который Гарри, уже под утро, положил рядом с собой, после чего опустил голову на сложенные руки и уснул прямо за рабочим столом.

Недолгий сон восполнил силы, и уже днём мальчик вновь вернулся к этому пергаменту. Ещё раз прокрутив в голове всю цепочку размышлений, он кивнул своим мыслям, перетащил на верстак достаточно длинный деревянный брусок, ширина и высота которого достигали двух дюймов и достал инструменты. Поставленная перед самим собой задача казалась сложной — следовало вырезать из одного семифутового бруска достаточно сегментов, из остатков запаса железок соорудить петли, правильно расположить их и, собрав, протестировать эффективность конструкции. Тем не менее, в своих силах кукольник был уверен. Потерев ноющую левую руку, он погладил кольцо на большом пальце, вычертил ногтем на плоском круге-платформе несколько скрещенных палочек, словно выполняя какой-то ритуал, а затем взялся за инструменты.

Быстро нарезав брус на пятидюймовые части, Поттер придал им форму цилиндров, разметил отверстия для будущих соединений и направился к ящику с различными запчастями. С трудом набрав пятнадцать комплектов, подходящих для выполнения задумки, мальчик вернулся к столу. Временно закрепив петли деревянными штифтами, он принялся за сборку. Спустя десять минут на столе лежали шестнадцать брусков, соединённые между собой подобием шарниров.

— Ну, теперь — тест, — вслух высказался Гарри, выпуская нити. Закрепив их в каждом суставе тестовой запчасти, он сосредоточился, а затем потянул. Результат его работы скрутился в подобие спирали, а затем, подчиняясь едва уловимым смещениям пальцев кукольника, начал выгибаться во всех возможных плоскостях. Довольно прищёлкнув пальцами, мальчик взял со стола один из относительно свободных от записей листов и, ненадолго задумавшись, принялся вычерчивать схему новой задумки.

Чертежи заняли его на несколько дней, в течение которых еда и маггловские деньги подошли к концу. Однажды утром, осмотрев опустевший холодильник и забив голод остатками хлеба, Поттер решил-таки отвлечься от работы и сходить в банк. Быстро собравшись, он подхватил трость, спустился вниз и, кивнув стоящему за стойкой мистеру Гранту, вышел на улицу. Добравшись до ближайшей остановки, он сел на автобус и отправился к Дырявому Котлу. Кондуктора Гарри пришлось взять под контроль — денег на проезд у него не было. Искусственно замедлив работу этого человека, кукольник успел покинуть транспорт на нужной остановке. Убедившись, что преследовать его никто не собирается, юный волшебник быстро дошёл до невзрачного бара, поднялся на невысокое крыльцо и, миновав скрипнувшую дверь, оказался в Дырявом Котле.

Посетителей с утра было немного — какой-то волшебник довольно угрюмого вида поглощал яичницу с беконом, глядя на неё так, словно имел к ней вполне весомые претензии. За самой стойкой сидела девушка, неторопливо пьющая что-то из деревянной кружки. Кивнув Тому, находящемуся на своём месте, Поттер пересёк помещение, вышел в проулок и, достав палочку, постучал по нужному кирпичу. Стена разошлась, и юный волшебник выбрался в магическую часть Лондона.

Здесь уже было многолюдно — погода в последние дни становилась лучше, притягивая на улицу магов всех возрастов. Не задерживаясь у витрин, Гарри влился в толпу и направился к банку. Гринготтс, как и всегда, подавлял монументальностью. Зайдя внутрь, Поттер добрался до гоблина-клерка, назвался и, после предъявления ключа, проследовал с сопровождающим к собственному сейфу. Задерживаться под землёй было глупо, так что мальчик наполнил кошелёк золотом и серебром и быстро вернулся обратно, порадовавшись, что не испытывает тошноты от выкрутасов вагонетки. По возвращению в зал, половина средств была обменена на фунты, а затем...

— Пора тратить! — объявил Гарри, выйдя из банка и не обращая внимания на обернувшуюся от неожиданного возгласа пожилую пару волшебников. — Идеи ожидания не терпят.

В Косом Переулке он приобрёл немного мороженого, россыпь всяких сладостей и конфет, а затем вернулся в немагический Лондон. Совершив набег на строительные магазины, кукольник нагрузил себя множеством свёртков и пакетов с самыми разными деталями внутри. Пружины, гайки, шайбы и жгуты — всё это весило немало, однако деревянные руки не знали усталости, так что Поттер не спешил. Кое-где удавалось сэкономить — и за те же деньги покупать больше, что только радовало мальчика.

После долгого скитания по городу юный волшебник вышел к кукольному магазину. Несмотря на рабочее время, дверь была закрыта. Заглянув сквозь витрину, Гарри узрел внутреннюю неухоженность помещения и толстый слой пыли. Постучав, прождав почти пять минут, мальчик решил осмотреться. Улицы были пусты — это был далеко не центр Лондона. Окинув внимательным взглядом ещё и все окна в зоне досягаемости, Поттер прикрыл глаза, собираясь

с духом, и выпустил нити.

Сосредоточившись, мальчик начал «шарить» в замке, ища нужные элементы.

Спустя долгие полминуты, он достал пару игл, воткнул их в замочную скважину и, потянув за нити, провернул импровизированный ключ. Дверь тихо распахнулась, и кукольник проник в магазин. Закрыв лицо маской, Гарри прошёлся по помещению, везде подмечая отсутствие людей, а затем вновь пустил в ход нити. Никого не найдя и с их помощью, он прикрыл входную дверь и направился вперёд. Обшарив зал, Поттер нашёл проход в рабочую часть. Через незапертую дверь юный волшебник проник в мастерскую, где замер, настороженно осматриваясь. На первый взгляд всё было в порядке, однако, присмотревшись, мальчик начал примечать кое-что тревожное. Кое-где на стенах и столах были глубокие царапины, под стулом виднелось чёрное пятно, слишком похожее на засохшую кровь. Пара инструментов так же были покрыты этой жидкостью, потемневшей от времени.

— Никаких тебе приятных сюрпризов. — глухо произнёс Гарри, вытаскивая из сумки Дуба. — Надо поискать документы, заметки, записи — может, хоть что-то прояснится. Или, в крайнем случае, тело...

Оставив куклу на страже, мальчик начал более тщательные поиски, везде подмечая следы спешного обыска — ящики всех шкафов были вытащены, их содержимое валялось по углам и путалось под ногами, со столов были сметены недоделанные части будущих кукол, запасы деталей были перерыты, кое-что оказалось безнадежно испорчено. Так и не найдя ничего, что могло бы прояснить ситуацию, Поттер достал обёрточную бумагу, взял пару пустых коробок и принялся набивать их деталями, стараясь периодически проверять, не решил ли кто-то вызвать полицию. Уложив, что получилось, он спрятал под мантией пару уцелевших кукол, подхватил коробки и, убедившись в отсутствии свидетелей, вышел из магазина, оставив дверь открытой.

До ближайшей остановки автобуса Гарри шёл немного нервно — ему постоянно казалось, что сейчас его остановят, обыщут, поднимется шум. Решив не рисковать, он сначала уехал в абсолютно другую сторону, после чего сменил транспорт, проехал на пойманном такси, а затем вновь сел на автобус, в этот раз выбрав нужный. До дома он добрался уже под самый вечер. Поднявшись к себе, он сгрузил всё, что принёс, и, решив не переодеваться, сбегал до ближайшего магазина. Вернувшись уже с продуктами, он наполнил холодильник, переоделся в домашнее и принялся разбирать «трофеи».

Куклы, вышедшие из рук старого мастера, были красивы. Дорогая ткань их платьев, казалось, отторгала пыль и грязь, пропорции их тел были идеально соблюдены — эти маленькие леди, казалось, были готовы в любой момент проснуться. Аккуратно изучая их, юный волшебник перенимал чужой опыт, проникаясь всё большим уважением к старику. Ни одна деталь не была лишней. Некоторые части вообще были отдельными произведениями искусства — созданные далеко за пределами прочности и гибкости материалов, они представляли интерес для кукольника.

Забыв про сон и отдых, Гарри работал с чужими куклами. Глаза болели от недосыпа, постоянно слезясь, так что он перешёл на осязание, слух и нити. Мальчик, подобно губке, впитывал чужое мастерство, стараясь увязать в своей голове всё в единую систему. И постепенно он находил ответы на возникающие вопросы. Засыпая за рабочим столом, он просыпался и вновь

принимался за работу. На него напало странное оцепенение — разум был истощён. Тело тоже имело немало проблем — голод, недосып, постоянное перенапряжение. Мальчику удалось кое-как прийти в себя и поесть. После этого он уснул вновь а, проснувшись, наконец-то выбрался в реальность.

— Занятно, занятно... — бормотал Гарри, пытаясь нарисовать хотя бы примерную схему трофейных кукол. — И впрямь, высший класс. Лето пройдёт продуктивно, думаю.

Усевшись на подоконник, Поттер выглянул на улицу, прищурился, глядя на закат и недовольно покачал головой — глаза отвыкли от света. Переведя взгляд, мальчик как-то рассеянно осмотрел затенённый переулок, а затем, решив, что ночная прогулка не повредит, неторопливо переоделся и выбрался через окно. Прогуляв около трёх часов, он никого не встретил, счёл это странным — обычно в Лондоне, вне зависимости от района, было обычно многолюдней — и вернулся домой, отдохнувший и, пожалуй, кое-как разобравшийся со свалившимися на голову трофеями.

Хорошенько выспавшись и наевшись, молодой кукловод вернулся к предыдущей работе. Сняв «базу», он разобрал деревянные руки, что служили ему немалое время, убрал всё, что успел надстроить на них и принялся за создание адекватной замены. Абсолютно самостоятельно, без механического инструмента, он создал четыре длинных конечности с раздвижными суставами, скрепил всё новыми шаровидными соединениями, укрепил все слабые места железными частями и, полностью разобрав их, принялся готовить пропитку.

Решив не отступать от проверенных временем и тестами рецептов, мальчик приготовил водостойкую пропитку, состав которой был ему известен, выдержал в ней все деревянные детали, с помощью масла и плиты закоптил все стальные части, защитив их от ржавчины, а затем выбрался в Косой Переулок. Пронеся с собой детали, мальчик воспользовался палочкой, зная, что в этом месте никто не обнаружит применение магии несовершеннолетним. Заготовки были обработаны выученными на память чарами из профильной для кукольника книги. Затем, не задерживаясь в магическом мире, Гарри вернулся и домой и принялся делать лак. Здесь Поттер немного дал волю творчеству. В результате бесцветный состав, больше похожий на клей, окрасил новые конечности в тёмно-серый цвет, среагировав с чем-то из ранее применённого.

Решив не исправлять то, что получилось, мальчик собрал новые «руки», пропустил через них нити и, убедившись в их подвижности, повышенной эффективности и надёжности, принялся крепить их к «базе». Много времени это не заняло, и Поттер оделся полностью, проверяя, удобно ли будет использовать новые инструменты, не будут ли они слишком заметны. Как оказалось, длинные полы перешитой мантии неплохо скрывают сложенные «руки» и скрывают их первые движения за счёт близкого цвета. Тем не менее, при активной работе вся маскировка рушилась. Решив быть осмотрительней, Гарри вновь переоделся и начал тренировку новых инструментов — следовало привыкнуть к их габаритам, весу и возможностям.

Получившиеся деревянные руки больше напоминали щупальца — множество гибких сегментов позволяли им оплетать всё, что превышало по размерам кошку. За захват же мелких объектов отвечали «пальцы» — по восемь штук на каждую конечность. Три сустава обеспечивали

высокую подвижность захватов, позволяя, при некоторой сноровке, писать карандашом или кистью, держать чашку или играть на каком-нибудь инструменте. Увы, музыкального слуха у Поттера не было, но вот смекалки хватало — именно поэтому он и проводил дни и ночи, постоянно таская «базу» и её дополнения, приучаясь доверять новым «частям себя».

Тренировки были непростыми. Кукольник то крутил в «руках» деревянные шары, то перекладывал предметы, выверяя усилия. Работал резцами и карандашом, создавая различные фигуры, стараясь отточить ещё и эту грань собственных умений. В возобновлённых утренних занятиях мальчик вновь выкладывался, как мог, разминая собственное тело, повышая его гибкость и выносливость.

Когда первый месяц уже подходил к концу, Гарри признал, наконец, свой уровень владения новым инструментом достаточным. Только тогда он решился на длительный поход. Приготовив вещи, он заполнил ими рюкзак, забрал всех кукол, которых смог и, надев одну из чистых мантий, покинул дом. На первом этаже мальчик предупредил мистера Гранта о своём недолгом отсутствии, сообщил, что где-то неделю проведёт у друзей семьи в сельской местности, попросил то же самое передавать всем, кто заинтересуется его отбытием и, выйдя на крыльцо, надел маску.

Вдохнув очищенный воздух, Гарри тихо одобрил качество фильтров — в середине дня лондонский смог становился поистине удушающим. Уйдя от дома подальше, Поттер осмотрелся, вполне резонно предполагая, что без присмотра его не оставят, никого не обнаружил и, закладывая петли по трущобам, отправился к подпольной больнице, где уже не раз заставлял Блэка. Расталкивая ногами мусор, запах которого не проходил под маску, юный волшебник думал об одной из кукол старого мастера, которая сейчас была бережно уложена в рюкзак. Размышляя об этом произведении искусства, Поттер добрался до нужного ему здания. После этого пришлось вытряхнуть из головы посторонние мысли — даже днём тут были люди.

Проявив смекалку, он пробрался, куда хотел, спрятался в каком-то углу и погрузился в ожидание — появиться на улице днём было бы верхом глупости, хоть для Блэка, хоть для кого ещё. Выбранная для ожидания подсобка, похоже, использовалась нечасто, так что об обнаружении Поттер не волновался — найти его было крайне непросто. Коротая время, Гарри крутил в руках куклу чужого авторства. Осторожно расправляя её одежду, он успокаивал мысли, вдруг ставшие торопливыми — возможность вспомнить то, что выпало из памяти, не давала усидеть на месте.

Немного нервно вертя в руках куклу, мальчик едва не раскачивался на стуле. Наконец, его ожидание завершилось. Миссис Пирсон зашла в здание и, похоже, повесив одежду около двери, прошла недалеко от каморки. Гарри мгновенно замер. Выпустив нити, он вывел их за дверь подсобки и принялся обшаривать округу, ища нужный объект. Ощущая абстрактную «сложность» того, с чем контактируют нити, он нашёл небольшой объект под столом. Выждав, пока людей в здании станет поменьше, Поттер приготовился. Ощущение времени в условиях тёмной комнаты изрядно притупилось, как и зрение, что могло стать критичным при конфликте.

Надев маску, которую он снимал, пока сидел на одном месте, кукольник подошёл к двери, ещё раз убедился, что успеет совершить то, что запланировал и коснулся двери. Связав нитями

миссис Пирсон и её охранника на входе, Гарри вышел из каморки, спеленал попытавшегося сбежать пса новыми конечностями и, не давая никому опомниться и начать сопротивление, выскочил на улицу.

Здесь он перешёл на бег — держать одновременно несколько активно сопротивляющихся целей было трудно. Парализовав пойманного пса иглой с ядом, мальчик принялся петлять, ощущая, как подгибаются ноги, получившие дополнительную нагрузку и не пришедшие в норму после сидения на месте. Погони не было — кому нужен хромающий на все лапы пёс? Наконец, добравшись до укромного местечка, Гарри вытащил кукол, передал в захваты Спрута свою жертву и, сев прямо на пол, вытащил противоядие.

Дождавшись, пока собеседник придёт в сознание, Поттер снял маску и произнёс, восстанавливая дыхание:

— Блэк. Можешь не притворяться. Зачем ты здесь? Тебя ведь ищут.

Убедившись, что «пёс» действительно понимает его, мальчик разжал захваты куклы. Собака превратилась в человека достаточно быстро — меньше, чем за десять секунд. Беглец поднялся с поля, поправил затасканную до дыр одежду и, придерживая повреждённую левую руку, хрипло рассмеялся.

— Ты с ума сошел, Гарри? Думаешь, я бы смог оставить тебя без присмотра? Особенно после нападения дементоров... — мужчина покачулся и прислонился к стене. — Только вот я, как видишь, сам немного не в форме.

— Вижу, вижу, — покачал головой Поттер, видя обширнейшие гематомы через прорехи в одежде собеседника. — Теперь есть одна проблема, мистер Блэк...

— Зови меня Сириус, — хмыкнул бывший узник. — Все свои, как-никак.

— Хорошо, Сириус, — кукловод размял пальцы. — Что произошло в Визжащей Хижине? Дементоры едва не поймали меня, и под их влиянием я был слишком долго. Директор Дамблдор сказал, что память восстановится сама, но за месяц этого так и не случилось.

— Как же... — Блэк выглядел поражённым. — Без всякой магии, просто забыл?

— Именно, — подтвердил Поттер, доставая из рюкзака чужую куклу и аккуратно перебирая её волосы. — Я не совсем разбираюсь в собственном разуме, но постараюсь над этим поработать. И мне нужно знать, что тогда случилось.

— Хорошо... — потерянно произнёс мужчина, наблюдая как юный волшебник, усевшийся прямо на пол, ухаживает за куклой и улыбается. — Слушай и пытайся вспомнить. А то у меня память тоже уже не та...

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1054914>